

Гузијекова Саида Мусовна

ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА

В статье рассматривается лингвосоциокультурный аспект изучения художественной картины мира, позволяющий расценивать широкий контекст как средство, запускающее процесс творчества автора текста. Концептосфера художественного текста отражает индивидуально-авторскую картину мира и ее взаимосвязь с культурным, историческим и общественным окружением. Цель статьи заключается в рассмотрении лингвосоциокультурных особенностей формирования картины мира писателя посредством анализа художественного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 77-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'1

В статье рассматривается лингвосоциокультурный аспект изучения художественной картины мира, позволяющий расценивать широкий контекст как средство, запускающее процесс творчества автора текста. Концептосфера художественного текста отражает индивидуально-авторскую картину мира и ее взаимосвязь с культурным, историческим и общественным окружением. Цель статьи заключается в рассмотрении лингвосоциокультурных особенностей формирования картины мира писателя посредством анализа художественного текста.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; лингвосоциокультурный аспект; концептосфера; индивидуально-авторская картина мира.

Гузнецова Саида Мусовна, к. филол. н.

*Майкопский государственный технологический университет (филиал) в п. Яблоновском Республики Адыгея
saika.80@mail.ru*

ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА

В современной лингвистике исследование художественной картины мира невозможно без учета антропоцентрического подхода к изучению текста, который позволяет ученым сосредоточиться на авторе текста, индивиду, и рассматривать окружение, т.е. широкий контекст, как вторичное средство, запускающее определенный процесс творчества. Цель статьи – доказать, что процесс создания художественного текста происходит в условиях культурной и языковой среды, знание которой способствует интерпретации картины мира писателя.

Ранее в лингвистике считалось, что индивид пассивно воспринимал информацию, поступающую к нему извне. Однако сегодня объектом анализа многочисленных научных трудов является индивидуально-авторская картина мира писателя, репрезентированная в художественном тексте посредством различных языковых средств (концептов, символов, реалий, прецедентных феноменов и пр.), как результат языкового механизма смыслообразования [4; 7; 10 и др.]. При этом считается, что совокупность доминантных смыслов художественного текста, иначе понимаемая как индивидуально-авторская концептосфера, является подтверждением аксиологической системы автора, т.е. моральных установок, мировоззрения, отражающих его национально-культурную специфику. Именно поэтому мысль о том, что «язык – это не индивидуальная деятельность (энергея), а культурно-историческое достояние человечества (эргон)» [11, с. 47], остается до сих пор актуальной.

Если язык как система форм независим от каких бы то ни было творческих импульсов и действий индивида, то, следовательно, он является продуктом коллективного творчества, – он социален и потому, как всякое социальное учреждение, нормативен для каждого отдельного индивида [3, с. 347]. Человек, вступая в контакт со своим окружением, категоризирует окружающую действительность и осознает себя как часть этого окружения. Такой подход к анализу языка называется социокультурным, и его основной целью является «объяснение психических процессов человека, учитывающее их существенную взаимосвязь с культурным, историческим и общественным (institutional) окружением» [2, с. 15]. Полагаем, что именно лингвосоциокультурный подход позволяет рассматривать различные условия создания текста художественного произведения.

Особенность социокультурного подхода в изучении человеческого сознания и разума состоит в том, что описанию и объяснению подлежит человеческое действие. Схемы действия, или фреймы, операторные схемы, рассматриваемые в работах по когнитивистике, также затрагивают данную проблему. Согласно Ю. Хабермасу, невозможно проводить анализ действия, рассматривая действующее лицо и его окружение вне зависимости друг от друга [9]. Таким образом, при исследовании художественной картины мира возникает необходимость изучения процесса коммуникации, который предполагает диалог двух участников общения, способных производить речь и действие, а также устанавливать отношения вербально и невербально [Там же, с. 86].

Результатом данного вида общения является понимание, это главный критерий коммуникации. Для достижения успешного понимания, иначе перлокутивного эффекта, говорящий использует весь набор вербальных и невербальных средств [8, с. 18-19], при этом он выполняет это действие для достижения поставленной цели с учетом поведенческих правил и предположений об адекватности интерпретации сказанного [9, с. 85].

Согласно Дж. Верчу, необходимые средства общения или коммуникативного действия следует считать «медиаторами», т.е. промежуточными средствами. Коммуникант в этом случае – это «индивид-действующий-с-помощью-медиаторов» [2, с. 22]. Дж. Верч отмечает, что «ответ на вопрос, кто совершает действие, будет неизменно указывать на индивида в конкретной ситуации и используемые им медиаторы» [Там же]. Эти и другие идеи легли в основу теории дискурса, который и является речемыслительной деятельностью, погруженной в различные ситуации общения с разнообразным набором участников (включая медиаторов коммуникации). В связи с этим дискурсивный анализ включает, наряду с участниками и ситуацией общения, категорию дискурсивной информации, которая раскрывает идеологические, социологические, лингвокультурологические особенности общения.

Несомненно, что истоки психики индивида лежат в социальных, коммуникативных процессах. Поэтому понятие о языковой личности указывает на кого-то, кто занимает определенную позицию и принадлежит к конкретной культурной и социальной категории. В теории языковой личности важны, как известно, также три составляющие: вербальный, мотивационный и прагматический уровни репрезентации языковой личности, поэтому область компетенции языковой личности необходимо рассматривать с точки зрения национальной

или концептуальной картин мира. Сознание языковой личности писателя представляется как единство познания мира субъектом и отношения к нему, при этом понимающий аспект познания является аксиологическим (оценочным), позволяющим интерпретировать мир и культуру по-своему.

Важнейшей составляющей частью культуры является, по мнению многих исследователей, понимание смысла, которое также обусловлено рамками определенной культуры [1, с. 234]. Система правил выражения смысла, заданная культурой, детерминирует функционирование языка для обеспечения коммуникативной и экспрессивной целей.

Вполне очевидно, что культура, смысл и общение обуславливают понимание. Как известно, письменные, а именно художественные, тексты были созданы для передачи культурной информации, что является подтверждением коммуникативной потребности человечества. Культурные артефакты – это творения человека, участие его сознания, способ влияния культуры на поведение людей в процессе коммуникации, и поэтому можно говорить о социальном аспекте культуры, поскольку она является посредником между человеком, природой и обществом [Там же, с. 235]. Неоспоримым фактом является связь культуры и человека, поскольку каждый человек культурно идентичен, благодаря языку он ассоциирует себя с определенной культурой.

Язык как средство общения представляет собой систему знаков. Дж. Сёрль отмечает, что «все, что человек имеет в виду, он в состоянии выразить с помощью знаков» [6]. Именно творческое начало позволяет писателю свободно использовать языковые знаки для построения текстов своих произведений [1, с. 235]. Креативность, рождающаяся в рамках моделирования и нарушения правил, является важным фактором в жизни языковой личности.

Нельзя в этом контексте не согласиться с У. Рейтманом, который призывает изучать смысл общения с учетом конкретного коммуниканта, его фоновых знаний, включающих различные источники информации, установки, убеждения и иные факторы общения [5, с. 113]. Важно помнить и о том, что вопрос о прояснении смысла культуры должен рассматриваться в контексте коммуникации, т.к., согласно А. А. Брудному, только коммуникативный аспект ее существования включает понимание смысла [1, с. 236].

Говоря о понимании текста культуры в рамках теории прецедентности, следует обращаться к анализу фоновых знаний коммуниканта, успешно воспринимающего тексты культуры. Индивидуальная когнитивная система читателя уже содержит различные прецедентные феномены (имена, символы, концепты, реалии и пр.), накопленные им в процессе взросления в условиях определенной культуры. Это те же фоновые знания, или тезаурус, о котором упоминал У. Эко, говоря о «вдумчивом» читателе [12]. Для полной интерпретации сообщения необходимо ощутить определенную среду – «своего рода более широкую духовную “картину местности”, на которой располагается и в которую вписывается данный языковой артефакт» [9, с. 224].

В художественных текстах зачастую изображается литературный фон эпохи, с которым читатель может быть хорошо знаком, как это реализовано в романе «Кысь» Т. Толстой (см. реалии: Пушкин, старопечатные книги, «Илиада» и др.), и этот факт способствует высокому уровню понимания произведения. В случае использования автором текста новой, неизвестной читателю информации требуется внимательное прочтение текстовых кодов, интертекстуальных вкраплений и подтекстовых смыслов художественного произведения (см. реалию «кысь», аллюзии на Р. Бредбери и др.). Знание культурно-исторического фона, обусловившего появление романа «Кысь» и других произведений писательницы, позволяет выстроить индивидуально-авторскую картину мира Т. Толстой. Однако отметим, что сегодня в современной лингвистике пока нет универсальной, последовательной, устойчивой модели анализа концептуальной и художественной картин мира, и в этом контексте лингвосоциокультурный аспект изучения художественной картины мира является, на наш взгляд, перспективным направлением в теории текста, поскольку данный ракурс научного исследования позволяет раскрыть не только культурно-исторический фон эпохи, который обуславливает создание текста, но и рассмотреть языковые личности участников художественного дискурса (автор-персонаж-читатель), воспринимающих повествование сквозь призму собственной картины мира.

Список литературы

1. Брудный А. А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 2005. 336 с.
2. Верч Дж. Голоса разума. Социокультурный подход к опосредованному действию / пер. с англ. М.: Тривола, 1996. 176 с.
3. Волошинов В. Н. Марксизм и философия языка // Бахтин М. М. Тетралогия: учеб. пособие. М.: Лабиринт, 1998. С. 297-456.
4. Луговина О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград: Перемена, 2009. 477 с.
5. Рейтман У. Познание и мышление. Моделирование на уровне информационных процессов / пер. с англ. М.: Мир, 1968. 401 с.
6. Сёрль Дж. Р. Что такое речевой акт? / пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 151-169.
7. Трошина Н. Н. Культура языка и языковая рефлексия: Аналитический обзор / РАН ИНИОН. Центр гуманитар. науч. информ. исслед. Отд. Языкознания; редколл. Кузнецов А. М. (отв. ред.) и др. М., 2010. 64 с.
8. Тхорик В. И., Фанян Н. Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: ГИС, 2005. 260 с.
9. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. С. В. Шачина под ред. Д. В. Складнева; послесл. Б. В. Маркова. СПб.: Наука, 2000. 379 с.
10. Черкасова И. П., Ткачев М. А. Основополагающие концепты фикционального дискурса Р. Бредбери (на примере романа «Вино из одуванчиков») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. 2. С. 206-210.
11. Шор Р. О. Язык и общество. М.: Работник просвещения, 1986. 152 с.
12. Eco U. The Role of the Reader (Explorations in the Semiotics of the Texts). L.: Bloomington, 1979. 288 с.

THE LINGUO-SOCIOCULTURAL ASPECT OF STUDYING THE ARTISTIC WORLDVIEW

Guziekova Saida Musovna, Ph. D. in Philology

Maykop State Technological University (Branch) in Yablonovsky of the Republic of Adygea
saika.80@mail.ru

The article deals with the linguo-sociocultural aspect of studying the artistic worldview, which allows considering a wide context as a means starting the process of creation of the author of the text. The conceptual sphere of a literary text reflects the author's individual worldview and its interrelation with the cultural, historical and social environment. The purpose of the article is to study the linguo-sociocultural peculiarities of the formation of the writer's worldview by means of the analysis of a literary text.

Key words and phrases: literary text; linguo-sociocultural aspect; conceptual sphere; author's individual worldview.

УДК 81'373.23

Статья посвящена анализу так называемых «ономастических универсалий» – общих кодовых свойств различных лингвистических (фонетических, морфологических, лексических, синтаксических) и экстралингвистических категорий, характерных для имен собственных вне зависимости от языка, в котором они созданы и употребляются. Автор осуществил анализ проявления ономастических универсалий в их связи с морфологическим аспектом – на обзоре материала монгольских и китайских антропонимов. Рассмотрены некоторые примеры ономастических универсалий, реализующиеся на уровне морфологии, в частности, связанные со способностью отдельных частей речи участвовать в ономастической номинации.

Ключевые слова и фразы: ономастика; монгольские языки; китайский язык; антропонимы; ономастические универсалии; лексикология; морфология.

Дашева Вера Витальевна, к. филол. н., доцент
Бурятский государственный университет
denisova.v@mail.ru

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ МОНГОЛЬСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ: МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Исследования в рамках лингвистики универсалий начинались с рассмотрения морфологических категорий, присущих всем языкам. Примеры морфологических универсалий: «Если язык имеет словоизменение, то он обязательно должен иметь и словообразование», «Если в языке категория рода свойственна существительному, то она свойственна и местоимению» [3].

Вслед за А. В. Суперанской [11, с. 346], мы предлагаем рассматривать ономастические универсалии как отдельную группу универсалий, специфика которой обусловлена характером имен собственных как особого пласта лексики любого языка. Нами была разработана собственная классификация ономастических универсалий, которая предполагает их разделение на лингвистические и экстралингвистические универсалии. Классификация лингвистических ономастических универсалий должна быть обусловлена, по нашему мнению, единой для всех языков мира уровневой (ярусной) организацией.

Схема 1

